

УДК 316.642.3, 316.643.2
doi: 10.11621/vsp.2017.04.54

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ИДЕОЛОГИИ ДЖ. БЕРРИ И РАЗЛИЧНЫХ ПРИНЦИПОВ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ

Д. С. Григорьев

Одним из самых признанных и известных на сегодняшний день подходов, призванных обеспечить гармонизацию межкультурных отношений в поликультурном обществе, является многокомпонентная модель мультикультурализма канадского кросс-культурного психолога Джона Берри. Однако в свете психологии социального познания можно отметить, что в данной модели недостаточно четко определена связь мультикультурной идеологии с различными принципами межгрупповой категоризации. Эмпирические исследования, проводимые в рамках модели Дж. Берри и психологии социального познания, до сих пор рассматривают межгрупповые отношения несколько изолированно друг от друга. В представляемом здесь поисковом исследовании изучалась взаимосвязь различных принципов межэтнической категоризации (ассимиляционизм, этнический дальтонизм, мультикультурализм, поликультурализм) и мультикультурной идеологии в понимании Дж. Берри. В ходе исследования был проведен опрос этнически русских респондентов из Центрального федерального округа России. Для анализа собранных данных применялось моделирование структурными уравнениями. Результаты анализа данных показали положительную связь мультикультурной идеологии с дальтонической, мультикультурной и поликультурной категоризацией, а также отрицательную связь с ассимиляционной категоризацией. Хотя дальтоническая категоризация, предполагающая отрицание культурного многообразия, обнаружила положительную связь с мультикультурной идеологией, размер эффекта для данной связи является малым. Выводы: одобрение и поддержка культурного многообразия

Григорьев Дмитрий Сергеевич — научный сотрудник Международной лаборатории социокультурных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». *E-mail*: dgrigoryev@hse.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-36-01127.

и эгалитаризма (что, согласно Дж. Берри, составляет содержательное ядро мультикультурализма), могут осуществляться в России посредством поликультурной, мультикультурной и в меньшей степени дальтонической категоризации. В дальнейших исследованиях планируется установить, при каких условиях данные принципы межэтнической категоризации (или их комбинация) наиболее эффективны.

Ключевые слова: идеологии межгрупповых отношений, ассимиляционизм, этнический дальтонизм, мультикультурализм, поликультурализм, мультикультурная идеология, межэтническая категоризация.

В последние годы изучение особенностей межгрупповых отношений активно стимулируется острой необходимостью справиться (*to manage, to cope*) с ростом культурного и этнического многообразия общества. Создание социального климата, в котором все этнические группы могут гармонично сосуществовать, — один из основных вызовов для многих стран сегодня (см., напр.: Putnam, 2007). Весьма реалистичным способом ответа на этот вызов в плюралистических обществах считается мультикультурализм (Berry, 2016). В текущем политическом дискурсе он связывается с глобализацией и сильно критикуется популистскими движениями по всему миру (см. напр.: Bertlet, 2011). Идеология мультикультурализма была разработана в 1970-е гг. в западных странах как средство, помогающее справиться с растущим культурным и этническим многообразием, и как альтернатива распространенной ранее политике ассимиляции и сегрегации. В России упоминания о мультикультурализме сегодня можно встретить в контексте рассуждений об «опасном и вредном влиянии западных ценностей и образа жизни». Однако некоторые принципы мультикультурализма были частью национальной политики России и других стран очень давно. Правда, зачастую эти принципы только декларировались на словах, так как для их конкретной реализации и наступления позитивных последствий нужна научно обоснованная стратегия, которой тогда просто не было, но по сути мультикультурная идеология никогда не была чуждой для России (Григорьев, 2017).

Всемирно известный кросс-культурный психолог Джон Берри, осуществив глубокий социально-психологический анализ канадской политики мультикультурализма, предложил свою многокомпонентную модель, охватывающую культурный, социальный и коммуникационный уровни (Berry, 2006, 2016). Исследователи, изучающие применимость данной модели к российскому контексту, сообщают, что основные условия для позитивных межкультурных отношений в России связаны с поддержкой толерантности, вос-

принимаемой безопасностью и принятием мультикультурализма на уровне индивидуальных установок и на уровне государственной политики (Григорьев, 2017; Лебедева и др., 2016; Galyarina, Lebedeva, 2016; Ryabichenko, Lebedeva, 2016). Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко и Дж. Берри (2016) указывают на необходимость: (1) продвижения политики мультикультурализма и интеграции; (2) повышения уровня культурной, экономической и личной безопасности; и (3) предоставления возможностей для межкультурного контакта. Авторы пишут, что принятие мультикультурализма на уровне индивидуальных установок подразумевает одобрение мультикультурной идеологии, которая в свою очередь понимается Дж. Берри как признание культурного многообразия и эгалитаризма (Berry, 2016; Berry, Kalin, 1995). Однако такое признание может быть обеспечено несколькими способами, подкрепленными соответствующими социальными нормами (Guimond et al., 2013). Следует ли подчеркивать сходства и точки соприкосновения групп или же наоборот признать, что между ними существуют важные различия? Данный вопрос ставит на повестку дня рассмотрение различных идеологий межгрупповых отношений, которые включают в себя как социально сконструированную надстройку (которая создает и передает социальные представления об организации конкретного общества), так и мотивационную подструктуру (эпистемологические, экзистенциальные и реляционные мотивы), что в целом составляет общую систему убеждений о том, как должно функционировать общество, что обеспечивает когнитивные рамки для интерпретации социальной среды (Vadea, 2017). В основе каждой из идеологий межгрупповых отношений лежат свои принципы социальной категоризации, которые соответственно дифференцируют социальный мир человека (Guimond et al., 2014).

К наиболее часто рассматриваемым идеологиям межгрупповых отношений относятся: (1) *ассимиляционизм*, который предполагает наличие в обществе одной общей культурной группы, при этом этнические меньшинства и мигранты должны соответствовать основной части общества, приняв доминирующую культуру и полностью отказавшись от своей собственной; (2) *этнический дальтонизм*, который предполагает, что отношения между группами могут быть улучшены путем игнорирования межгрупповых различий: групп нет, существуют только отличающиеся личности; (3) *мультикультурализм*, который признает различия между этническими группами и предполагает сохранение этого многообразия, признавая значимость группового членства; (4) *поликультурализм*, который подразумевает наличие тесной связи между всеми этническими

группами, проживающими в одном обществе, и придает меньшее значение границам между ними; иначе говоря, все культуры являются не изолированными системами, а результатом межгруппового взаимодействия; необходимо признание группового членства, но акцент должен быть перемещен на взаимосвязи между группами (для обзора см.: Guimond et al., 2014; Pedersen et al., 2015; Rattan, Ambady, 2013; Rosenthal, Levy, 2012). Концепция *поликультурализма* единственная из четырех не основана на модели межгруппового контакта. Она фокусируется на том, что культуры всех расовых и этнических групп по всему миру всегда влияли и продолжают влиять друг на друга, а не на формировании общей идентичности и общих целей с другими группами (Rosenthal, Levy, 2012). *Ассимиляциялизм* базируется на принципе рекатегоризации и положениях модели общей ингрупповой идентичности и парадигмы аттракции; *этнический дальтонизм* — на принципе декатегоризации и идеях модели персонализации; *мультикультурализм* основывается на принципе категоризации, вбирая в себя положения модели взаимной межгрупповой дифференциации. В совокупности они составляют три различных пути к позитивному межгрупповому контакту (Guimond et al., 2014).

Описанные идеологии тесно связаны с социальной категоризацией, но полностью к ней не сводятся. Тем не менее при рассмотрении идеологий межгрупповых отношений совместно с мультикультурной идеологией в понимании Дж. Берри я буду называть эти идеологии принципами межэтнической категоризации (ассимиляционная категоризация, дальтоническая категоризация, мультикультурная категоризация, поликультурная категоризация).

В настоящий момент в литературе сообщаются противоречивые результаты эмпирических исследований относительно роли каждого из указанных принципов в гармонизации межэтнических отношений, активно обсуждается вопрос об их преимуществах и недостатках (Correll et al., 2008; Guimond et al., 2014; Ng Tseung-Wong, Verkuyten, 2016; Pedersen et al., 2015; Rattan, Ambady, 2013; Rosenthal, Levy, 2012; Scott, Safdar, 2017). Во многом эти противоречия могут быть обусловлены различным социальным контекстом, поскольку исторически сложившиеся формы межэтнического взаимодействия различны в каждом конкретном случае (Ng Tseung-Wong, Verkuyten, 2016). Эти контекстные различия возникают в большей мере не из-за политики поддержания многообразия, а из-за различий в воспринимаемых социальных нормах (Guimond et al., 2013). Например, по форме мультикультурная и поликультурная категоризации предполагают принятие культурного многообразия, а ассимиляционная и

дальтоническая — его отрицание. Однако исследования показали, что дальтоническая категоризация, так же как и мультикультурная, и поликультурная, положительно связаны с одобрением мультикультурной идеологии в США (Rosenthal, Levy, 2012). С учетом этих обстоятельств настоящее исследование носило поисковый характер, т.е. не имело конкретных гипотез. Оно решало **задачу** первичного анализа взаимосвязей между рассматриваемыми конструктами, т.е. было первым приближением в нашем представлении о взаимосвязи между мультикультурной идеологией в понимании Дж. Берри и различными принципами межэтнической категоризации.

Метод

Выборка

Общую выборку составили 359 этнически русских жителей Центрального федерального округа России: 167 женщин (46.5%) и 192 мужчины (53.5%) в возрасте от 16 до 68 лет ($M=33.9$; $SD=11.9$); 79 участников (22%) — студенты.

Инструменты

Все шкалы, не переведенные ранее на русский язык, были адаптированы методом двойного перевода и когнитивного интервью с использованием техники “*think-aloud*” (Willis, 2004). Коэффициенты внутренней согласованности шкал представлены ниже в скобках (альфа Кронбаха). Для всех пунктов использовалась 9-точечная шкала Лайкерта. Ответы оценивались таким образом, что более высокие баллы указывают на более сильное одобрение концепции/утверждения.

В качестве независимой переменной выступала *мультикультурная идеология*. Шкала мультикультурной идеологии Дж. Берри и Р. Калина (Berry, Kalin, 1995) состоит из 6 пунктов. Примеры пунктов: «Общество, в котором существуют разнообразные этнические и культурные группы, более способно к решению новых, постоянно возникающих проблем» и «Нам следует признать, что культурное и расовое многообразие — фундаментальная характеристика Российского общества» ($\alpha=0.88$).

В качестве зависимых переменных выступали *принципы межэтнической категоризации*. Три принципа межэтнической категоризации — этнический дальтонизм, мультикультурализм и поликультурализм — оценивались с помощью 5 пунктов трех соответствующих шкал межгрупповых идеологий (Rosenthal, Levy, 2012); кроме того, были дополнительно разработаны 5 пунктов, предназначенных для оценки ассимиляционной категоризации.

Примеры пунктов: «Между этническими группами не должно быть культурных различий, они должны выступать как единая группа, придерживающаяся культуры большинства населения» (ассимиляционная категоризация, $\alpha=0.75$); «Все люди — индивидуальности, и поэтому раса и национальность не важны» (дальтоническая категоризация, $\alpha=0.83$); «Существуют различия между культурными и этническими группами, которые важно учитывать» (мультикультурная категоризация, $\alpha=0.63$); «Существует множество взаимосвязей между различными культурными и этническими группами» (поликультурная категоризация, $\alpha=0.78$).

В качестве дополнительной выступала *маркерная переменная*. Использовались 4 пункта субшкалы спиритизма пересмотренной шкалы веры в паранормальное Дж. Тобасика (Григорьев, 2015). Примеры пунктов: «Ваше сознание или душа могут покидать ваше тело и путешествовать (астральная проекция)»; «Реинкарнация (переселение душ) действительно случается» ($\alpha=0.92$).

Анализ данных

С использованием программной среды *R* (*R Core Team*, 2017) был проведен скрининг данных, включая проверку выбросов и пропущенных данных. Мы применяли частный корреляционный анализ с 2000 псевдовыборок бутстреппинга, добавляя социально-демографические ковариаты (пол, возраст, образование, доход, принадлежность к религии — нет/да, статус студента — нет/да, статус занятости — безработный/занятый) в качестве контрольных переменных для устранения общей дисперсии, возникающей из-за этих различий; также маркерная (т.е. теоретически не связанная) переменная использовалась для контроля возможной систематической ошибки (например, стиля ответа или социальной желательности) (Podsakoff et al., 2003). Наконец, использовался пакет *R lavaan* (Rosseel, 2012) для тестирования проверяемой модели с применением моделирования структурными уравнениями. Использовались рекомендуемые показатели соответствия данным: $CFI > 0.90$, $RMSEA < 0.08$ и $SRMR < 0.08$ (Kline, 2011; van de Schoot et al., 2012). Измерительная и структурная модели оценивались посредством робастной статистики хи-квадрат (поправка Саторры—Бентлера — *MLM*).

Дополнительно была оценена степень локального соответствия моделей данным. Для этого применялись две техники: анализ корреляций остатков и использование комбинации индексов модификации с показателями статистической мощности (*semTools Contributors*, 2016).

Результаты

Предварительный анализ

Данные не имели выбросов и пропущенных значений. Все целевые шкалы имели приемлемую внутреннюю согласованность, альфа Кронбаха (α) в диапазоне от 0.63 до 0.88; среднее значение — 0.77. Мультикультурная идеология была положительно связана с дальтонической ($r_p=0.24$, $SE=0.05$, 95% $CI=[0.13, 0.33]$, $p<0.001$), мультикультурной ($r_p=0.18$, $SE=0.06$, 95% $CI=[0.07, 0.28]$, $p=0.001$) и поликультурной ($r_p=0.39$, $SE=0.06$, 95% $CI=[0.27, 0.50]$, $p<0.001$) категоризацией, а также отрицательно с ассимиляционной ($r_p= -0.46$, $SE=0.04$, 95% $CI=[-0.54, -0.37]$, $p<0.001$). Эти результаты практически аналогичны результатам, полученным Л. Розенталь и Ш. Леви (Rosenthal, Levy, 2012).

Структурная модель

Структурная модель изначально имела приемлемые показатели соответствия данным и не требовала какой-либо модификации: $\chi^2(83, N=359)=446.62$, $p<0.001$; CFI=0.94; RMSEA [90% CI]=0.04 [0.03, 0.05]; SRMR=0.05. Факторные нагрузки латентных переменных располагались в диапазоне от 0.480 до 0.837; среднее значение — 0.714. Объясненная мультикультурной идеологией дисперсия различных принципов межэтнической категоризации варьировалась от 8 до 31%; среднее значение — 21%. Мультикультурная идеология положительно связана с дальтонической ($B=0.243$, $SE=0.05$, 95% $CI=[0.140, 0.345]$, $z=4.650$, $p<0.001$, $\beta=0.28$, $R^2=0.08$), мультикультурной ($B=0.195$, $SE=0.05$, 95% $CI=[0.102, 0.289]$, $z=4.096$, $p<0.001$, $\beta=0.47$, $R^2=0.22$) и поликультурной ($B=0.274$, $SE=0.05$, 95% $CI=[0.176, 0.373]$, $z=5.487$, $p<0.001$, $\beta=0.49$, $R^2=0.24$) категоризацией, а также отрицательно с ассимиляционной ($B= -0.565$, $SE=0.08$, 95% $CI=[-0.719, -0.410]$, $z= -7.169$, $p<0.001$, $\beta= -0.56$, $R^2=0.31$) категоризацией. Добавление рассматриваемых социодемографических ковариат в качестве контрольных переменных не меняло характера и соотношения связей.

Обсуждение

В данном исследовании была рассмотрена взаимосвязь мультикультурной идеологии в понимании Дж. Берри и различных принципов межэтнической категоризации (ассимиляционизм, этнический дальтонизм, мультикультурализм и поликультурализм) в российском контексте. Результаты показали, что мультикультурная идеология положительно связана с дальтонической, мультикультурной, поликультурной категоризацией и отрицательно — с ассимиляционной категоризацией. Наибольший размер эффекта

демонстрировала отрицательная связь с ассимиляционной категоризацией и положительная связь с поликультурной категоризацией. Несмотря на то что дальтоническая категоризация, предполагающая отрицание культурного многообразия, была положительно связана с мультикультурной идеологией, размер эффекта является малым.

Мультикультурализм — это форма плюрализма. Считается, что в отличие от ассимиляционизма, подчеркивающего однородную представленность в обществе, мультикультурный подход позволяет и особенно содействует развитию двойной или даже множественной идентичности (например, мы можем быть россиянами и украинцами/русскими/чеченцами одновременно) (Verkuuten, 2013). Поликультурная категоризация напрямую не нацелена на формирование общей идентичности и общих целей с другими группами. Однако представляется, что описание поликультурной категоризации все же ближе к описанию мультикультурной идеологии, предложенной Дж. Берри и Р. Калином (Berry, Kalin, 1995), так как именно акцент на связь между группами и создает основу для общей множественной идентичности, в отличие от просто признания и оценки членства в группах, что предполагается в случае с мультикультурной категоризацией. Тем не менее в отдельных ситуациях мультикультурная категоризация полностью разделяет дисперсию поликультурной категоризации и дополнительно объясняет уникальную дисперсию. Например, такая специфика результатов была найдена ранее, в случае с одобрением жителями Австралии празднования в их стране Дня Гармонии (см.: Pedersen et al., 2015). Однако следует учесть, что в некоторых обстоятельствах мультикультурная категоризация имеет также и негативные последствия для межгруппового поведения (Rosenthal, Levy, 2012; Kauff et al., 2013). Существуют исследования, которые показывают, что обучение мультикультурализму (мультикультурный прайминг) может усилить межгрупповую дифференциацию и укрепить стереотипы (Hodson, Dhont, 2015; Morrison et al., 2010). Также немногочисленные эмпирические исследования показали, например, что поликультурализм, в отличие от мультикультурализма, не связан с эссенциализмом (Bernardo et al., 2016), но при этом связан с большим интересом к многообразию и с комфортностью проживания в разнообразной этнокультурной среде (Rosenthal, Levy, 2012).

Дальтоническая категоризация может помочь вывести суждения о представителях аутгрупп из этнических категорий, которые уязвимы для предубеждений, но похоже, что это отдельная стратегия, не вложенная в общий дискурс мультикультурной идеологии. Кроме того, дальтоническая категоризация также имеет некоторые

ограничения. Например, когнитивные исследования автоматизма процесса категоризации ставят под сомнение возможность избежать категоризации и указывают на «эффект отката»: спустя некоторое время человек автоматически помещает объект в некоторую категорию (см.: Correll et al., 2008). Также есть мнение, что игнорирование расы может быть лучшим способом игнорировать существование расовой дискриминации, т.е. не составляет особого труда перейти от эгалитарного к антиэгалитарному пониманию этнического дальтонизма в зависимости от политических мотивов и текущих событий (Guimond et al., 2013).

В итоге можно сделать **вывод**, что по сравнению с рассмотренными принципами межэтнической категоризации мультикультурная идеология Дж. Берри является более общей (объемлющей) системой представлений об организации плюралистического общества. Она отражает более отдаленный от реальных межгрупповых отношений, абстрактный и, вероятно, подверженный социальной желательности уровень установок. В этой связи признание культурного многообразия и эгалитаризма в России может осуществляться посредством поликультурной, мультикультурной и в меньшей степени дальтонической категоризации.

Необходимы дальнейшие исследования в российском контексте, которые помогут установить, при каких условиях данные принципы межэтнической категоризации (или их комбинация) наиболее эффективны. Другими словами, до сих пор являются открытыми следующие вопросы: (1) в каких случаях людям лучше воспринимать друг друга как отдельных личностей, а не как членов групп? (2) в каких обстоятельствах социальная категоризация должна оставаться заметной во время контакта (поскольку положительное/отрицательное отношение к одному члену группы может быть перенесено и на других членов этой группы)? (3) в каких ситуациях лучше придавать значение тому, как культуры взаимодействовали, влияли и взаимообогащали друг друга на протяжении всей истории (и продолжают делать это сегодня), рассматривая членов всех расовых и этнических групп как глубоко связанных друг с другом?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Григорьев Д.С. Адаптация и валидизация шкалы веры в паранормальное Дж. Тобасика // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 2. С. 132—145.

Григорьев Д.С. Дискриминация мигрантов в социоэкономической сфере: роль межгрупповых установок принимающего населения // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 63—84.

Лебедева Н.М., Татарко А.Н., Берри Дж. Социально-психологические основы мультикультурализма: проверка гипотез о межкультурном взаимодействии в российском контексте // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 2. С. 92—104.

Badea C. Group ideologies // The SAGE Encyclopedia of Political Behavior / Ed. by F.M. Moghaddam. London, UK: SAGE Publications, 2017. P. 46—47.

Berlet C. Taking tea parties seriously: corporate globalization, populism, and resentment // Perspectives on Global Development and Technology. 2011. Vol. 10. P. 11—29. doi.org/10.1163/156914911X555071

Bernardo A.B.I., Salanga M.G.C., Tjipto S. et al. Contrasting lay theories of polyculturalism and multiculturalism: Associations with essentialist beliefs of race in six Asian cultural groups // Cross-Cultural Research. 2016. Vol. 50. P. 231—250. doi.org/10.1177/1069397116641895

Berry J.W. Mutual attitudes among immigrants and ethnocultural groups in Canada // International Journal of Intercultural Relations. 2006. Vol. 30. P. 719—734. doi.org/10.1016/j.ijintrel.2006.06.004

Berry J.W. Diversity and equity // Cross Cultural and Strategic Management. 2016. Vol. 23. P. 413—430. doi.org/10.1108/CCSM-03-2016-0085

Berry J.W., Kalin R. Multicultural and ethnic attitudes in Canada: An overview of the 1991 National Survey // Canadian Journal of Behavioural Science. 1995. Vol. 27. P. 301—320. doi.org/10.1037/0008-400X.27.3.301

Correll J., Park B., Smith J.A. Colorblind and multicultural prejudice reduction strategies in high-conflict situations // Group Processes and Intergroup Relations. 2008. Vol. 11. P. 471—491. doi.org/10.1177/1368430208095401

Galyapina V.N., Lebedeva N. Is multiculturalism in Russia possible? Intercultural relations in North Ossetia-Alania // Psychology in Russia: State of the Art. 2016. Vol. 9. P. 24—40.

Guimond S., Crisp R. J., De Oliveira P. et al. Diversity policy, social dominance, and intergroup relations: Predicting prejudice in changing social and political contexts // Journal of Personality and Social Psychology. 2013. Vol. 104. P. 941—958. doi.org/10.1037/a0032069

Guimond S., de la Sablonnière R., Nugier A. Living in a multicultural world: Intergroup ideologies and the societal context of intergroup relations // European Review of Social Psychology. 2014. Vol. 25. P. 142—188. doi.org/10.1080/10463283.2014.957578

Hodson G., Dhont K. The person-based nature of prejudice: Individual difference predictors of intergroup negativity // European Review of Social Psychology. 2015. Vol. 26. P. 1—42. doi.org/10.1080/10463283.2015.1070018

Kauff M., Asbrock F., Thorner S. et al. Side effects of multiculturalism: The interaction effect of a multicultural ideology and authoritarianism on prejudice and diversity beliefs // Personality and Social Psychology Bulletin. 2013. Vol. 39. P. 305—320. doi.org/10.1177/0146167212473160

Kline R.B. Principles and practice of structural equation modeling. 3rd ed. New York, NY: Guilford Press, 2011.

Morrison K.R., Plaut V.C., Ybarra O. Predicting whether multiculturalism positively or negatively influences White Americans? Intergroup attitudes: The role

of ethnic identification // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2010. Vol. 36. P. 1648—1661. doi.org/10.1177/0146167210386118

Ng Tseung-Wong C., Verkuyten M. Diversity ideologies and intergroup attitudes: When multiculturalism is beneficial for majority group members // *Group Processes and Intergroup Relations*. 2016. URL: <https://doi.org/10.1177/1368430216663021> (in press)

Pedersen A., Paradies Y., Barndon A. The consequences of intergroup ideologies and prejudice control for discrimination and harmony // *Journal of Applied Social Psychology*. 2015. Vol. 45. P. 684—696. doi.org/10.1111/jasp.12330

Podsakoff P.M., MacKenzie S.B., Lee J.-Y., Podsakoff N.P. Common method biases in behavioral research: A critical review of the literature and recommended remedies // *Journal of Applied Psychology*. 2003. Vol. 88. P. 879—903. doi.org/10.1037/0021-9010.88.5.879

Putnam R.D. E Pluribus Unum: Diversity and community in the twenty-first century the 2006 Johan Skytte Prize lecture // *Scandinavian Political Studies*. 2007. Vol. 30. P. 137—174. doi.org/10.1111/j.1467-9477.2007.00176.x

Rattan A., Ambady N. Diversity ideologies and intergroup relations: An examination of colorblindness and multiculturalism: Diversity ideologies and intergroup relations // *European Journal of Social Psychology*. 2013. Vol. 43. P. 12—21. doi.org/10.1002/ejsp.1892

R Core Team. R: A language and environment for statistical computing. R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria. 2017. URL: <https://www.R-project.org/>

Rosenthal L., Levy S.R. The relation between polyculturalism and intergroup attitudes among racially and ethnically diverse adults // *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*. 2012. Vol. 18. P. 1—16. doi.org/10.1037/a0026490

Rosseel Y. lavaan: An R package for structural equation modeling // *Journal of Statistical Software*. 2012. Vol. 48. P. 1—36. doi.org/10.18637/jss.v048.i02

Ryabichenko T., Lebedeva N. Assimilation or integration: Similarities and differences between acculturation attitudes of migrants from Central Asia and Russians in Central Russia // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2016. Vol. 9. P. 98—111.

Scott C., Safdar S. Threat and prejudice against Syrian refugees in Canada: Assessing the moderating effects of multiculturalism, interculturalism, and assimilation // *International Journal of Intercultural Relations*. 2017. Vol. 60. P. 28—39. doi.org/10.1016/j.ijintrel.2017.06.003

semTools Contributors. semTools: Useful tools for structural equation modeling. R package version 0.4-14. 2016. URL: <http://cran.r-project.org/web/packages/semTools/index.html>

van de Schoot R., Lugtig P., Hox J. A checklist for testing measurement invariance // *European Journal of Developmental Psychology*. 2012. Vol. 9. P. 486—492.

Verkuyten M. Identity and cultural diversity: What social psychology can teach us. New York, NY: Routledge, 2013. doi.org/10.1080/17405629.2012.686740

Willis G.B. Cognitive interviewing: A tool for improving questionnaire design. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2004.

AN ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP OF MULTICULTURAL IDEOLOGY BY JOHN W. BERRY AND VARIOUS PRINCIPLES OF INTERETHNIC CATEGORIZATION

Dmitry S. Grigoryev

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract: A multicomponent model of multiculturalism by the Canadian cross-cultural psychologist John W. Berry is one of the most famous approaches designed to ensure the harmonization of intercultural relations in a plural society. Today including in Russia an applicability of this model has been widely investigating. However, in the light of social cognition, the model does not clearly define relations between the multicultural ideology and various principles of intergroup categorization; the existing empirical findings within the framework of the Berry's model and within social cognition still to some extent consider intergroup relations somewhat isolated from each other. In this present exploratory study was examined the relationships between interethnic categorization (assimilation, colorblind, multicultural, polycultural) and multicultural ideology by Berry. A survey of ethnic Russians from the Central Federal District of Russia was conducted. The results showed that the multicultural ideology was positively associated with the colorblind, multicultural, and polycultural categorization and also negatively with the assimilation one. Although the colorblind categorization that purportedly rejects cultural diversity was positively associated with the multicultural ideology, this relation had small effect size. The findings of the study suggested that an acceptance and endorsement of cultural diversity and egalitarianism in Russia that according to Berry is a content core of the concept multiculturalism can be realized through polycultural, multicultural, and to a lesser extent through colorblind categorization.

Key words: interethnic ideologies, assimilation, colorblindness, multiculturalism, polyculturalism, multicultural ideology, interethnic categorization.

References:

- Badea, C. (2017). Group ideologies. In Moghaddam F.M. (ed.) *The SAGE Encyclopedia of Political Behavior* (pp. 46—47). London, UK: SAGE Publications.
- Berlet, C. (2011). Taking tea parties seriously: corporate globalization, populism, and resentment. *Perspectives on Global Development and Technology*, 10, 11—29. doi.org/10.1163/156914911X555071
- Bernardo, A.B.I., Salanga, M.G.C., Tjipto, S. et al. (2016). Contrasting lay theories of polyculturalism and multiculturalism: Associations with essentialist beliefs of race in six Asian cultural groups. *Cross-Cultural Research*, 50, 231—250. doi.org/10.1177/1069397116641895
- Berry, J.W. (2006). Mutual attitudes among immigrants and ethnocultural groups in Canada. *International Journal of Intercultural Relations*, 30, 719—734. doi.org/10.1016/j.ijintrel.2006.06.004

Berry, J.W. (2016). Diversity and equity. *Cross Cultural and Strategic Management*, 23, 413—430. doi.org/10.1108/CCSM-03-2016-0085

Berry, J.W., Kalin, R. (1995). Multicultural and ethnic attitudes in Canada: An overview of the 1991 National Survey. *Canadian Journal of Behavioural Science*, 27, 301—320. doi.org/10.1037/0008-400X.27.3.301

Correll, J., Park, B., Smith, J.A. (2008). Colorblind and multicultural prejudice reduction strategies in high-conflict situations. *Group Processes and Intergroup Relations*, 11, 471—491. doi.org/10.1177/1368430208095401

Galyapina, V.N., Lebedeva, N. (2016). Is multiculturalism in Russia possible? Intercultural relations in North Ossetia-Alania. *Psychology in Russia: State of the Art*, 9, 24—40.

Grigor'ev, D.S. (2015). Adaptatsiya i validizatsiya shkaly very v paranormal'noe Dzh. Tobasika. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 6, 2, 132—145.

Grigor'ev, D.S. (2017). Diskriminatsiya migrantov v sotsioekonomicheskoy sfere: rol' mezhhruppovykh ustanovok prinyimayushchego naseleniya. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 8, 3, 63—84.

Guimond, S., Crisp, R.J., De Oliveira, P. et al. (2013). Diversity policy, social dominance, and intergroup relations: Predicting prejudice in changing social and political contexts. *Journal of Personality and Social Psychology*, 104, 941—958. doi.org/10.1037/a0032069

Guimond, S., de la Sablonnière, R., Nugier, A. (2014). Living in a multicultural world: Intergroup ideologies and the societal context of intergroup relations. *European Review of Social Psychology*, 25, 142—188. doi.org/10.1080/10463283.2014.957578

Hodson, G., Dhont, K. (2015). The person-based nature of prejudice: Individual difference predictors of intergroup negativity. *European Review of Social Psychology*, 26, 1—42. doi.org/10.1080/10463283.2015.1070018

Kauff, M., Asbrock, F., Thorner, S. et al. (2013). Side effects of multiculturalism: The interaction effect of a multicultural ideology and authoritarianism on prejudice and diversity beliefs. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 39, 305—320. doi.org/10.1177/0146167212473160

Kline, R.B. (2011). *Principles and practice of structural equation modeling*. 3rd ed. New York, NY: Guilford Press.

Lebedeva, N.M., Tatarko, A.N., Berri, Dzh. (2016). Sotsial'no-psikhologicheskie osnovy mul'tikul'turalizma: proverka gipotez o mezhhkul'turnom vzaimodeystvii v rossiyskom kontekste. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 37, 2, 92—104.

Morrison, K.R., Plaut, V.C., Ybarra, O. (2010). Predicting whether multiculturalism positively or negatively influences White Americans? Intergroup attitudes: The role of ethnic identification. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 36, 1648—1661. doi.org/10.1177/0146167210386118

Ng Tseung-Wong, C., Verkuyten, M. (2016). Diversity ideologies and intergroup attitudes: When multiculturalism is beneficial for majority group members. *Group Processes and Intergroup Relations*. URL: <https://doi.org/10.1177/1368430216663021> (in press)

Pedersen, A., Paradies, Y., Barndon, A. (2015). The consequences of intergroup ideologies and prejudice control for discrimination and harmony. *Journal of Applied Social Psychology*, 45, 684—696. doi.org/10.1111/jasp.12330

Podsakoff, P.M., MacKenzie, S.B., Lee, J.-Y., Podsakoff, N.P. (2003). Common method biases in behavioral research: A critical review of the literature and recommended remedies. *Journal of Applied Psychology*, 88, 879—903. doi.org/10.1037/0021-9010.88.5.879

Putnam, R.D. (2007). E Pluribus Unum: Diversity and community in the twenty-first century the 2006 Johan Skytte Prize lecture. *Scandinavian Political Studies*, 30, 137—174. doi.org/10.1111/j.1467-9477.2007.00176.x

Rattan, A., Ambady, N. (2013). Diversity ideologies and intergroup relations: An examination of colorblindness and multiculturalism: Diversity ideologies and intergroup relations. *European Journal of Social Psychology*, 43, 12—21. doi.org/10.1002/ejsp.1892

R Core Team. (2017). *R: A language and environment for statistical computing*. R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria. URL: <https://www.R-project.org/>

Rosenthal, L., Levy, S.R. (2012). The relation between polyculturalism and intergroup attitudes among racially and ethnically diverse adults. *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*, 18, 1—16. doi.org/10.1037/a0026490

Rosseel, Y. (2012). lavaan: An R package for structural equation modeling. *Journal of Statistical Software*, 48, 1—36. doi.org/10.18637/jss.v048.i02

Ryabichenko, T., Lebedeva, N. (2016). Assimilation or integration: Similarities and differences between acculturation attitudes of migrants from Central Asia and Russians in Central Russia. *Psychology in Russia: State of the Art*, 9, 98—111.

Scott, C., Safdar, S. (2017). Threat and prejudice against Syrian refugees in Canada: Assessing the moderating effects of multiculturalism, interculturalism, and assimilation. *International Journal of Intercultural Relations*, 60, 28—39. doi.org/10.1016/j.ijintrel.2017.06.003

semTools Contributors. (2016). *semTools: Useful tools for structural equation modeling*. R package version 0.4-14. URL: <http://cran.r-project.org/web/packages/semTools/index.html>

van de Schoot, R., Lugtig, P., Hox, J. (2012). A checklist for testing measurement invariance. *European Journal of Developmental Psychology*, 9, 486—492.

Verkuyten, M. (2013). *Identity and cultural diversity: What social psychology can teach us*. New York, NY: Routledge. doi.org/10.1080/17405629.2012.686740

Willis, G.B. (2004). *Cognitive interviewing: A tool for improving questionnaire design*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.

Original manuscript received November 02, 2017

Revised manuscript accepted November 16, 2017